

Александра Пахмутова! Когда называют это имя, любители песни оживают. У одних возникает в сознании образ невысокой светловолосой женщины с детски-чистыми, удивленными глазами, у других встают в памяти счастливые минуты соприкосновения с ее умным, жизнелюбивым талантом. Пахмутову знают всюду. Пожалуй, трудно найти человека, не слышавшего ее музыки, ее песен. Произведения композитора

вошли в нашу жизнь, звучат на концертах и в веселом застолье, на комсомольских стройках и у пионерского костра, шагают вместе с нами в дни фестивалей и праздничных демонстраций.

Если попытаться коротко определить меру искусства Пахмутовой, то наиболее подходящим словом было бы — **ВЫСОТА**. Высота помыслов, идеалов, высота трудолюбия, веры в человека, его силы и возможности! Как же набиралась эта высота?

Высота

В БОЛЬШОЙ семье Пахмутовых любили песню, музыку. Отец Николай Андрианович рабочий электростанции, хорошо играл на фортепиано. Именно ему Аля обязана тем, что музыка вошла в ее жизнь с колыбелю. В пять лет она сыграла свою первую фортепианную пьеску. В семь — стала учиться музыке всерьез: три раза в неделю вместе с матерью Марией Андреевной ездила из поселка Бекетовка за восемнадцать километров в Сталинградскую детскую музыкальную школу. «Ездила весело, как на праздник», — рассказывал мне Николай Андрианович.

А во время войны Аля с родителями переехала под Караганду. Казалось, ни о каких занятиях не может быть и речи. Семья живет в трудных условиях, нет инструмента и далеко не всегда есть в доме хлеб. Но Аля была одержима музыкой. Для нее раздобыли старый аккордеон, и она не расставалась с ним. В зимнюю пору от прикосновения к клавишам стили и плохо повиновались пальцы. Но она старательно разучивала одну пьесу за другой.

В самые тяжелые дни девочка не теряла надежды вернуться к занятиям в школе, к роялю. И, может, именно тогда поняла, что за мечту надо бороться. Спустя пятнадцать лет Пахмутова проникновенно напишет: «Надо мечтать!» — песню, которая очень полюбится слушателям.

В 1943 году из эвакуации в столицу возвратилась консерватория. Прочитав об этом в газете, четырнадцатилетняя Пахмутова едет в Москву поступать в школу при консерватории.

С УДИВЛЕНИЕМ встретили педагоги маленькую девочку в потертой телогрейке и кирзовых сапогах. На экзамене педагоги отметили отличный слух и редкую музыкальность Пахмутовой. До позднего вечера просидела она у подъезда. Надежды и страхи сменялись ежеминутно, и, наконец, радость — ее фамилия в списке зачисленных. Все пело в душе: «Принят! Принят!». Путь Александры Пахмутовой был окончательно определен.

«Малышку», как ласково называли Пахмутову в консерватории, можно было увидеть на каждом концерте. Хрупкая, большеглазая девочка, усаживаясь где-нибудь за портьерой или на галерке, трепетно слушала игру студентов, аспирантов, жадно, впитывая в себя мелодии и ритмы. В душе ее все яростнее звучала музыка. В 1944 году она написала одну из интереснейших своих ранних работ — сонатину для фортепиано. И уже тогда, по фильму «Юные музыканты», в котором она исполняла свою сонатину, многие заметили ее одаренность. Студенткой консерватории Пахмутова обработала несколько народных песен — «Не зря ли ты, зорюшка», «На Иванушке чапан» и другие, написала пьесы для струнного квартета, сюиту для симфонического оркестра, в которой удачно сочетались гражданственность и лиризм. Ее произведения были уже в программе симфонического оркестра под управлением выдающегося дирижера Евгения Светланова, звучали в фильмах «Экран жизни» и «Семья Ульяновых»...

В 1952 году Александра Николаевна взяла первую большую высоту: жюри одного из конкурсов признало лучшей песней «Походную кавалерийскую» Пахмутовой на слова Юлии Друниной. Седьмого ноября эта песня прозвучала по радио.

Все чаще и чаще стала обращаться Пахмутова к жанру песни. Сердечная песня-исповедь, песня-беседа, песня-раздумье, песня-мечта, пожалуй, самая яркая грань ее таланта. Можно с уверенностью сказать, что никого не оставили равнодушными «Нежность», «Сидят в обнимку ветераны», «Неглядный мой», «Зачем меня окликали ты?», «Старый клен», «Созвездие Гагарина». Какая глубина и трепетность чувства, какая искренняя

НА СНИМКЕ: Александра ПАХМУТОВА и дирижер Юрий СИЛАНТЬЕВ.

Снимок В. Савостьянова.

взволнованность человеческой души!

Больше всего у Пахмутовой песен о молодежи. Она чутко улавливает требования юности, ее склонности, запросы. Недаром ее называют молодежным композитором. Да и сама она на одной из встреч со слушателями подтвердила: «Я пишу песни для молодежи и счастлива, если они, подобно теплым личным письмам, находят своих адресатов. Встречи с комсомольцами всегда светлы и отрадны для меня, обогащают новыми идеями, дают заряд жизненной энергии, прилив творческих сил. Мне близки непосредственность и пылкость юности, сочетающиеся с мужеством и романтической мечтой. Комсомол познакомил и подружил меня со многими выдающимися людьми нашего времени. И я, как говорится в одной из моих песен, никогда не расстанусь с комсомолом».

Кто не знает, например, «Песни о тревожной молодости», «Главное, ребята, сердцем не стареть!». Написанные для молодежи, они одинаково волнуют людей разных поколений. И совсем юношеские, даже пионерские песни — «Орлята учатся летать», «Гайдар шагает впереди», «Мальчиш-Кибальчиш» — с удовольствием слушают все. При кажущейся простоте они возвышенны и прекрасны.

В ПЕСНЯХ Александры Пахмутовой — неразрывное единение поэзии и музыки. Стихи, к которым она обращается, всегда емки, свежи, образны. В большинстве своем это стихи Сергея Гребенникова и Николая Добронравова, с которыми композитор плодотворно сотрудничает уже много лет.

С особой сердечностью и нежностью относится Александра Николаевна к людям труда. Ее привлекают характеры цельные, выражающие себя в большом деле. Нет, пожалуй, профессии, которую бы не воспела композитор. Ее герои — первооткрыватели земных недр («Геологи») и хлеборобы («Песня трактористов»), летчики («Обнимаю небо», «На взлет») и моряки («Усталая подлодка», «Море стало строже»), строители («Марш молодых строителей») и спортсмены («Герои спорта», «Трус не играет в хоккей»)... И в каждой — живое дыхание современности, возвышение труда, как высшего, самого благородного проявления человеческой природы.

Александра Николаевна стремится к тому, чтобы в песнях все было подлинным — и мысли, и чувства. Активная, пытливая, она много ездит по стране. Ей интересно знать, как живут люди, что питают их досуг, каковы их интересы. Она побывала в Сибири и на Урале, на Северном флоте. И из каждой поездки, как

однажды заметила Пахмутова, она привозит «варохи» песен. Так появились «Таежные звезды», «Прощание с Братском», «Город мой, Воркута». После поездки в Казахстан она написала песню «В земле наши корни», где есть такие слова:

В земле наша правда.
В земле наши корни.
И сила в плечах — от лугов
и полей.
Земля и оденет, земля
и накормит,
Ты только себя для нее
не жалея.

А различные встречи со слушателями, диспуты, совещания, многотрудные обязанности секретаря правления Союза композиторов СССР! И при всем при этом — ни дня без музыки, ни дня без творчества.

«Творчество — как вы, конечно, знаете, — процесс одновременно и мучительный и прекрасный, требующий полной самоотдачи, суровой дисциплины, — говорила мне Александра Николаевна. — И самые счастливые дни в моей жизни те, когда я убеждаюсь, что слушатели понимают меня».

ИСКУССТВО Александры Николаевны близко миллионам людей. И можно понять желание слушателей больше узнать о ее жизни, о творческих планах. Ей пишут отовсюду: из крупных городов и маленьких поселков, из сел и высокогорных аулов, из станций и кишлаков, приглашают приехать в гости.

«Ваши песни берут за сердце красотой мелодии и глубиной чувств», — читаем в письме известной писательницы Антонины Коптяевой. — Особенно потрясающее впечатление произвели на меня песни о Гагарине. Слушая их в исполнении Людмилы Зыкиной, я замерла от ощущения чудесного музыкального открытия и вдруг буквально умылась бурными, молчаливыми слезами. Почти не видя от слез лица Зыкиной, я летела за песней. И было на душе светло и гордо оттого, что наш советский человек первым принес на Землю отблеск недостижимых созвездий, оттого, что две такие талантливые русские женщины — Вы и Зыкина — пели славу ему. Мужественно и волнующе напевно звучало «Знаете, каким он парнем был!», будто сам Юрий, обожаемый всеми человек, сошел к нам на землю из синевы апрельского солнечного неба, распахнул перед нами огромный телевизор, и мы увидели его величавый и озорной взлет в космос. Он — уже покинувший нас навеки — снова явился нам живым, земным, душевным парнем. «Он сказал: Поехали! Он взмахнул рукой». Песня подняла нас на своих крыльях, первый космонавт вошел в каждый дом, и мы радостно улыбнулись. Это не просто песня, а гимн силе и красоте человека, мирно покорившего миллионы людей, поднявшего их до высот космоса сознанием кровной сопричастности его подвигу. За высокое одарение счастьем встречи с прекрасным, за улыбку, за пролитые слезы я теперь с особой нежностью и благодарностью думаю о Вас. Как хорошо, что Вы у нас есть!»

...Я дописываю последние строки. По радио идет передача «Пионерская зорька». Звучит песня Александры Пахмутовой по-русски задорная, по-русски душевная...

Орлята учатся летать.
Им салютует шум прибора,
В глазах их — небо голубое...
Ничем орлят не испугать,
Орлята учатся летать.

В комнату как бы ворвался терпкий запах моря, шум прибора, Бодрий напев напомнил юность. Радостно встрепенулось сердце. Как, вероятно, и все слушавшие передачу, я вновь пережила несколько минут, наполненных высоким очарованием.

А. ХАРИТОНОВА.